Чтобы отвезти Игу домой, я прошел через международный аэропорт Эдуарда Гомеза. Однако добравшись туда, меня отвели в сторону и целый день допрашивали насчет Игу, на которой присутствовали явные признаки издевательств. Всё её тельце покрыто шрамами и синяками, свежими и старыми. В некоторых местах у неё отсутствуют клочки шерсти, возможно переломы, а правая задня лапка так и срослась неправильно. Также она необычайно худа, даже если учитывать её маленькие размеры. По правде говоря, то, что она выжила, уже достойно восхищения.

В конечном счете персонал аэропорта перестал задавать вопросы и меня отпустили. Мне стало легче, однако на таможне мне пришлось слушать причитания на португальском еще одного сотрудника со страшным лицом, от чего я был серьёзно раздражен. В конце мне удалось кое-как объяснить не понимающему английский сотруднику, как я вызволил Игу. Я убедил их не отбирать её, поскольку она очевидно рассчитывает на меня. Когда началась посадка, они позвали ветеринара, который вколол ей успокоительного. Разобравшись с этим, я запер Игу в клетке вместе с футболкой, на которой мой запах, и отнес её в багаж.

◊

Вернувшись в Японию спустя три дня, я сразу же отвел Игу к ветеринару, которого посоветовала Кабураги-сан. Для обыкновенный игрунки, 9 лет – уже серьёзный пожилой возраст, и её еще больше ослабляли пережитые травмы. Я решил не проводить операцию на её правой лапке, поскольку не уверен, что она переживет эту психическую и физическую нагрузку. Ветеринар посоветовал мне сделать последние пару лет жизни Игу счастливыми, но я продолжаю верить, что у неё всё еще есть шанс. В ней же дремлют исцеляющие способности. Их эффект может превзойти современную медицину.

Я не позволю жизни этой обезьянки закончиться на грустной ноте. Игу пережила обезьянкой больше, чем кто-либо из Аматерасу испытал будучи человеком, у неё есть право на долгую и счастливую жизнь. Аматерасу – тайная организация, сражающаяся с тьмой мира. Общество – часть мира. Так что нет ничего плохого в том, чтобы избавиться от тьмы мира в виде приюта, ведь так? По крайней мере я могу спасти одну обезьянку!

◊

Вернувшись в Аманоивато, Кабураги-сан, которой я звонил еще в аэропорту, приготовила такие вещи как еду для мартышек, насекомых, фрукты и даже место для сна и жёрдочки для лазания. Но Игу очень насторожилась, увидев Кабураги-сан. Кабураги-сан пришлось отпрыгнуть, когда Игу обнажила зубы и зашипела, как злая кошка. Кабураги-сан немного расстроилась. Извиняюсь от лица своего дитя. Пожалуйста, прости её.

Кабураги-сан созвонилась с нашими учениками и сказала, что Аманоивато закрывается на неделю. Всё это время я выхаживал Игу. Я провел неделю кормя её, наблюдая, разговаривая с ней и стараясь, чтобы ей было удобно. Это важно. Тут совершенно другой климат, нежели в Бразилии. Увидев столько нового, ей вероятней всего не по себе. Игу надеется только на меня. Мне нужно оставаться с ней. Даже когда я готовлюсь ко сну, Игу не отходит от меня в ванной и в туалете, а когда я пытаюсь отойти от неё, она начинает истерить и отчаянно рыдать и кричать. Впервые девятилетняя девочка так зависит от меня.

Я решил провести кое-какие исследования, но собирая информацию о обыкновенных игрунках в книгах и интернете, я также начал тренировать её суперспособность. Переезд в новое

окружение и сразу же подстраивание под новый график – тяжело, но это необходимо. Натренировав исцеляющую способность, мы сможем намного быстрее исцелить её раны. Также, возможно, она сможет восстановить силы, или выправить правую лапку, или даже решить проблему с ограниченностью своей жизни. Прежде чем стать целителем Аматерасу, Игу сначала должна исцелить себя… Ей нужно научиться пользоваться своим [Исцекогеном] (Исцеление + Гликоген).

◊

Для начала Игу нужно понять, что она обладает суперспособностью, а затем научится использовать её. Ведь роста не будет, если их не тренировать.

Обыкновенные игрунки живут в группах, и имеют привычку ухаживать и зализывать раны друг другу. Также, после ранений, они двигаются как можно меньше. Иначе говоря, обыкновенные игрунки достаточно умны не только для понимания получения травмы, но и для ускорения её заживления, вместо того, чтобы оставлять её как есть. Они чувствуют, когда другим плохо или они ранены, а также обладают состраданием, чтобы помочь им. Генетика Игу наделила её необходимыми качествами для целителя, всё что мне нужно, это понять как ловко подтолкнуть её к использованию исцеляющих способностей.

А именно, я воспользовался методом «собаки Павлова» и «оперантное обусловливание» для двухшаговой тренировки. Закон Павлова вырабатывает рефлексы. Павлов использовал следующую процедуру, чтобы добиться от собаки определенного ответа.

Прозвенел звонок.

***п.п. А меня в школе учили, что зажигалась лампа, ну и кому верить.

В то же время перед собакой кладется еда. От этого у собаки начинается слюноотделение.

Повторить шаги 1 и 2 (процесс называется созданием условия)

В конечном счете, при звоне звонка, у собаки начинается слюноотделение даже без еды.

Если слушаешь музыку из трогательного момента в фильме, то вспоминаешь ощущения от него, или боишься воды из-за того, как однажды чуть не утонул в ней. У всех есть подобные примеры. Грубо говоря тут такой же принцип.

◊

Когда я массажирую Игу, то глажу её по голове, а когда даю обезболивающее, то слегка поглаживаю её Исцекоген своим психокинезом. Поскольку я не отрываю его, боли нет. Но она определенно чувствует стимуляцию. Сначала она удивилась странному ощущению, но после нескольких повторений, Игу постепенно привыкла к тому, когда я глажу и не глажу Исцекоген.

Таким образом у неё выработался условный рефлекс «Исцекоген – боли нет». Когда она всё больше начала осознавать его существование, то начала воспринимать его как нечто хорошее. Поскольку я не могу объяснить ей словами, нужно пойти окольным путем. Интересно, дрессировщики обезьян пользуются подобными методами?

Осознав существование Исцекогена, дальше ей нужно понять как им пользоваться. Для этого я воспользовался оперантным обусловливанием. Грубо говоря, это похвала за развитие способности. Когда Игу использует исцеляющую способность, я хвалю её и даю награду. Делая так, она захочет еще больше применять свою силу, чтобы снова получить награду. Больше использования – больше наград. Больше наград – больше использований. Это петля вызывает положительный отклик, чтобы подтолкнуть её к дальнейшему использованию. Я хочу, чтобы в конечно счете она тут же применяла способность, как только кто-нибудь ранен. Для этого, вероятно, хорошей идеей будет разработать различные сигналы, вроде «вылечи», или «лапу», или «ждать».

Когда я дотрагиваюсь до её источника суперсилы, она замечает и сразу же хочет использовать её. Если она использует свою способность после прикосновения, я стараюсь хвалить её. Однако я не знаю как направить её использование на себя или на других. Если способность основывается на самолечении, не уверен получится ли развить её для лечения других. Если она для лечения других, то возможно ей не получится исцелить себя. Поскольку данных по-прежнему не хватает, трудно рассмотреть потенциал исцеляющих способностей Игу одними лишь прикосновениями.

Игу травмирована после издевательств. Если способность склонна к самоисцелению, тогда всё получится после первого же использования. Почувствовав себя лучше после применения способности, мне больше не придется прибегать к оперантному обусловливанию. Однако если способность направлена на других, мне нужно будет натренировать её на отклик к определенной команде.

◊

Я временно развеял психокинетический барьер вокруг кончика пальца, а затем «случайно» порезался при готовке.

— АААААА! БОЛЬНО!!! ОУУУУ!!! Я УМРУ! ВАААА!!!

Я преувеличил то количество боли, которое испытал. Игу впала в замешательство и начала пищать *чичичичи*, спускаясь с моего плеча. Она со всей силы сжала порезанный палец. В Исцекогене никаких изменений. Она не использовала свою способность.

Игу, ответ неправильный. Неправильный… но всё равно спасибо.

После этого я «случайно» ударился мизинцем о тумбочку, «беспечно» подскользнулся на лестнице и приземлился на зад, «непреднамеренно» обжегся о раскаленную сковороду. И хотя Игу каждый раз старалась изо всех сил, она просто не могла воспользоваться исцеляющей способностью. Ну, всё в порядке, в порядке. В конце концов, Игу каждый день ухаживает за моими волосами перед сном, так что я понимаю, что она заботится обо мне. Идея правильная, но вот исполнение…

У меня нет другого выбора, кроме как тренировать её на отклик к сигналу. Если попытаюсь заставить её, добром дело не кончится. Когда она воспользуется способностью, я смогу продолжить тренировку, но до тех пор всё откладывается.

◊

http://tl.rulate.ru/book/17863/569112